

«ЗОДВАК»

и его гости

Литературная страница

Хайдар Бедретдинов

ВСТРЕЧА ВЕТЕРАНОВ

— А этого помнишь!
— Ну, как же, ну, как же!
— И этого тоже!
... Простились вчера...

У каждого — внуки и правнуки даже,
Наверное. Всем на покой нам пора.
У каждого — столько историй в запасе!
Про войны и будни,
Геройство и труд.

О подвигах жизни, простой
и прекрасной,
На всех перекрестках они не поют.

Мелькают в рассказах названия и страны.
И кажется, нет прокатившихся лет:
Сошлись, как старейшин союз, ветераны
И держат по трудной проблеме

совет.

Что было, то было.
Что стало, то стало.
Конечно, обидно: цена нынче — грош
Делаю и заслугам, что в прошлом
остались.
Но как нам сберечь для страны
молодежь?!

Как нам воспитать патриотов
отважных —
Одна у нас общая Родина-мать, —
Чтоб вновь потянулись к профессиям
важным,
Которые учат свой дом защищать!

Мы «бывшими» в жизни Отчизны
не будем.
Еще поживем, повоюем, Бог даст!
Друг другу свои телефоны диктуем,
А также ... рецепты полезных лекарств.

КАПИТАЛ

Эх, за столько-то лет
Нет достойных побед,
Хоть на труд я души не скупился.
Но приму похвалу —
Не служил все же злу,
На деньжищи его не купился.

А савали не раз
В разном виде соблазн,
Только чуяло сердце подставу.
И нажить, как итог,
Капитала не смог:
Детям честное имя оставляю.

СТИХИ

Стихи, как ангелы, садятся мне на плечи
И ласковые мысли тихо шепчут.
В слова их превращая, я пою,
В минуты эти находясь в раю.

Стихи мои валь не прибавят хлеба,
Но снимут боль вибрацией целебной.
Стихов букет — для вас с небес привет.
Я — только распечатанный конверт.

Как прилетают в сон они мой сладкий —
И для меня великая загадка.
Благодаря за эту благодать,
Я их спешу друзьям скорей раздать.

ПОЭТ В РОССИИ

Поэт в России — больше, чем поэт,
Когда, рискуя собственной свободой,
Талантом честным проливает свет
На беды и страдания народа.

Иной, стихами славя вражий бред,
Стране помог скорее развалиться.
Он для России меньше, чем поэт,
Живет на дивиденды за границы.

Как хвост свой укусившая змея,
В своем холуйском творческом запале
На прошлое Отечества плюя,
И на себя вчерашнего плевал он.

Теперь не слышит он народных бед.
И жизнь Отчизны протекает мимо.
Поэт в России больше не поэт,
Когда он перестал быть гражданином.

АНГЕЛЫ В БЕЛОМ

Вскрикнет душа в покачнувшемся теле,
И небеса протрубают про уют...
Ангелы в белом,
Ангелы в белом
Нам раньше срока уйти не дают.

В битву вступают — обычное дело,
В битву за жизнь, не смыкая очей.
Ангелы в белом,
Ангелы в белом
На должностях медсестер и врачей.

Дома такие же ждут их проблемы,
Кто-то — счастливчик, а кто — одинок,
Ангелы в белом,
Ангелы в белом,
Только вот людям о том невдомек.

Так же случаются разные беды,
Сердце у них, как у смертных, кричит.
Ангелов в белом,
Ангелов в белом
Кто в этих случаях должен лечить!

ВИД С БАЛКОНА

Ирине

Швыряет ветер и светло, и ярко
Раскрашенные осени подарки.
Матрешек так расписывали жарко
Художники федоскинской поры.

Какие здесь, скажи, трудились кисти!
Расписаны не радугой ли листья!
Не листья, а почти живые листья,
С характерами целые миры.

День изо дня — все разные наряды:
Цыганской юбки роскошь, стид наяды.
И дни проходят, будто бы пляды,
В последних танцах огненной поры.

Стихает живописная утеха.
Редует кроны, и текут в прорехи,
Часов природных отбивая вехи,
Небес остывших синие дары.

Покинув мир, я след живой оставлю,
А след мой в том, что я тебя прославлю,
Что памятники я в сердцах поставлю —
Вот все тебе, моя любовь, дары.

Николай Колыхалов

РОДИНА МОЯ

Пруд у дома — клином,
И знакомый клен...
Злобино старинное,
Я в тебя влюблен.

Под небесным сводом
В нестерпимый зной
Пахнет хлебом, медом,
Луговой травой.

Льются за околицей
Звуки в унисон —
С храма, с новой звонницы
Колокольный звон.

Песней недопетото
Так манит опять
В зеркало одетая
Водяная гладь!

За туманом где-то
С забытых лет
Нарядилось лето
В бирюзовый цвет.

Край мой бесконечный
Из прудов и рек,
С ним, судьбой повенчанный,
Остаюсь навек.

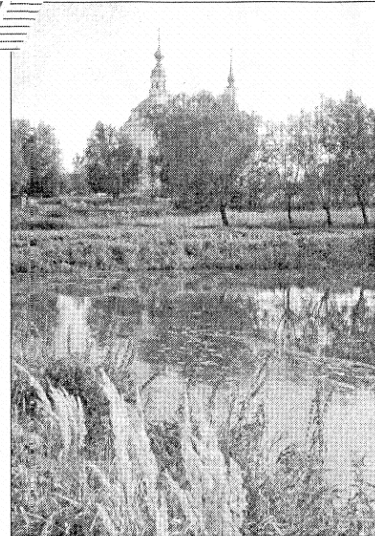
Здесь с зарею розовой
Повстречался я.
Этот край березовый —
Родина моя.

РАНЕНАЯ ЛЮБОВЬ

Не сули мне погоду ненастную,
Не теряй меня в смутах дождя,
Дорогая, взрывная, опасная,
Как же жить мне теперь без тебя!

Не порочь, не кори то, что нравится,
Не пугайся, надежду верни.
Я надеюсь, у нас все наладится
Под зовущие рифмы мои.

Подарю тебе все Подмосковье...
И настрою мирские дела.
Окружу бесконечной любовью,
Лишь бы рядом со мною была.

Виктор Ивашков

НАСТРОЕНИЕ

Ветер оголтело
Раздвигает грушу,
Гонит холод в тело
И тревогу — в душу.

Под листвою, шуршащей
Под моей ногою,
Скрылся день вчерашний
Вслед за летним зноем.

Пролетело лето
Так неумолимо,
Словно незаметно
Жизнь промчалась мимо.

Я бреду аллеей
Просто наудачу
И о том жалею,
Что нельзя иначе.

Землю окропляют
Ягоды рябины,
То дрозды справляют
По любви помини.

В ДРЕВНИЕ-ДРЕВНИЕ ВРЕМЕНА...

Татьяна Кошелева

В древние-древние времена воцарилась на земле Вечная Ночь. И была она злой и жестокой: заморозила все травы и цветы, укрывавшие землю, и заменила их колючими снежинками и льдом, а деревья осыпала инеем. Трудно приходилось зверюшкам, ибо нечего стало им есть. Были они такими голодными, что некоторые из них стали охотиться и поедать друг друга, хотя раньше все они были друзьями и вместе паслись на лугах — лев рядом с ягненком, а волк — с зайчатами и робкими ланями.

Но особенно ненавидела Ночь людей и любимицу их — Светлую Навь. Она заточила ее в железную клетку, которую повесила на небо. Но так чиста и светла была Навь, что даже сквозь плотные прутья решеток пробивался свет ее, что зовем мы теперь Северным сиянием.

Многие люди пытались вызволить Навь из плена, чтобы вновь вернуться к ним тепло и радость, смех и веселые пляски. Да только высоко висела клетка та и крепки были заперы, и люди гибли напрасно от острых копий и мечей слуг коварной Ночи и брата ее, Северного Ветра, несущего холод и смерть.

И плакали женщины и дети в своих избах от голода и горя. А Северный Ветер, пролетавший однажды по селениям, услышал плач тот и заглянул

в окошко. И увидел он почерневшие, несчастные лица, и впервые дрогнуло сердце в нем, и задумался Ветер, а правда, что лед и вечная тьма — это красиво и приносит людям счастье, как говорит сестра его Вечная Ночь. И поселилось в сердце его беспокойство, и стал искать он хоть один живой цветочек, чтобы сравнить его с ледяными розами и кружевом из снега сестры своей, и не мог найти, оттого становясь все более злым.

Маленькая Хельга вышла к их дому, чтобы набрать хворосту и сварить кашу для своей больной матушки. Долго шла она и дула на замерзшие от сильной стужи ладошки, а хвороста все не было. Потом села на снег и заплакала. А Ветер, кружившийся поблизости, услышал ее плач и затих, осыпавшись мягким и легким, словно пух, снегом.

— Почему ты плачешь? — спросил он.
— Мне холодно, — ответила девочка.
— А дома замерзает моя несчастная матушка, и ничем-то я не могу ей помочь. И даже мой цветочек скоро погибнет от этого злобного ветра...
Тихо вздохнул Ветер и обнял девочку за плечи.

— Пойдем, — сказал он. — Я помогу тебе.
И он отнес ее туда, где был еще хворост, и помог добраться до дома, и девочка беззаботно смеялась, уцепившись за гриву крылатого Ветра.

**Ольга
Корчагина**

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Трава пожухла на лугах,
Прожилки красивые в листьях,
Что, с клена нашего слетая,
Ковром шуршащим застилают
Вокруг себя клочок земли.
И журавли летят вдали,
Прощальным взмахом

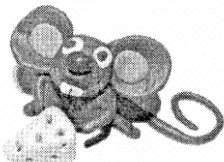
легких крыл

Благословляя край, что мил,
Сменив зеленый свой наряд,
Березки выстроились в ряд,
Как будто в шали с бахромой
Стоят и встречи ждут с зимой.

ГЛУПАЯ МЫШКА

Внучке

Мышка в гости к нам зашла.
Где-то корочку нашла.
В уголке посидела,
Хлебушка немножко съела.
И пошла себе гулять,
Все-то в доме проверять.
В книжку Лизину попала,
Все страницы посчитала.
Нарисован в ней был сыр —
Стало ровно восемь дыр.
Букву съела в слове «крот»,
Получился просто «рот».
Забралась и в буфет,
Надкусила семь конфет.
Пряник мятный искрошила,
Хвост в варенье опустила.
Так наелась, напилась,
Что вздремнуть уж собралась.
Ты смотри, вот шалунишка!
Уходи скорее, мышка!
Барсик с улицы придет —
Тебе сильно попадет.
Убегай в родную норку,
Захвати с собою корку.

— Смотри, смотри, свет! Вот мы и дома, — закричала она, откидывая со лба прилипшую русую прядку.

— А можно мне войти? — скромно потупилась Ветер.

— Конечно, можно! Теперь ты наша гость.

И удивился Ветер — никто раньше не называл его гостем и не любил его.

В маленькой уютной избушке жарко натопили, и даже Северный Ветер стал чуточку теплее. С изумлением и интересом оглядывался он вокруг, пока не заметил маленькую голубую «звездочку», пробившуюся сквозь плотную землю полов.

— Что это?! — спросил он.

— Это мой цветочек, — скромно ответила Хельга. — Не губи его! Он такой хороший.

— И правда! — выдохнул Ветер и присел, любуясь цветочком.

Но от ледяного дыхания цветочек поник и завял. И больно стало Ветру, что погубил он такую красоту, и решил он вернуть людям Светлую Навь, красоту их и радость. Победил он всех чудовищ лютых, что сторожили ее, разбил небесную клетку и выпустил Навь на свободу. Свет и тепло разлились по миру, становясь все сильнее и сильнее.

Но не простила Ночь брату эту измену и, прежде чем сгинуть, пронзила его острым копьем. Небо, еще бледное и бесцветное, окрасилось кровью и стало алым.

Пожалела Ветра Светлая Навь и тихо промолвила:

— Врагом ты был мне — братом назыву. Утром встречать меня будешь рассветом, вечером провожать на покой. Не забудут тебя люди, и даже если Ночь вернется, алым румянцем окрасишь ты их щеки, чтобы не теряли надежды они и ждали, когда взойдет Солнце.

На краю Вселенной

**Андрей
Терное**

КРАЙНОСТИ

В крайностях жизни нет,
Слеп на краю и свет.
Выбор же есть всегда:
Либо нет, либо да.

У выбора мы в плену,
И не понять, почему
Дан нам такой завет:
Либо да, либо нет.

Крайние мы подчас,
В крайность бросает нас.
Но вновь всплывает тогда:
Либо нет, либо да.

Порядок иль тарарам —
Что предначертано нам!
Лишь в сердце нашем ответ:
Либо да, либо нет.

ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ!

Улетели ангелы из дома,
С нами стало им не по себе,
В поисках свободного фантома
Допустили произвол в судьбе.

Улетели ангелы из дома,
Слеп на краю и ничей...
Здесь теперь Гоморры и Содомы,
Жалкие пристанища чертей...

Прилетайте, ангелы, обратно,
Дом без вас остался не у дел.
Запустили жизненный реактор —
Так смотрите, чтобы не взлетел!

КАК НИКОГДА

Мы, как всегда, звоним по телефону,
А треплет в сердце, будто в первый раз.
Мы, как всегда, друг друга встретим дома.
Как никогда, наполнит радость нас.

Мы объяснимся, как всегда, словами
И мир любовью снова озарим!
Мы, как всегда, к губам прильнем губами,
Но каждый поцелуй неповторим.

**Анатолий
Прядкин**

ЧЕРНОБЫЛЬ

(Сонет)

Закончилось вздорное лето
И вместе с ним — пляжный сезон.
В Чернобыле пахнет озон,
То атома вечное кредо.

О, знал бы наивный мой предок,
Что ехать туда не резон!
Исчезнет в глазах горизонт,
И вздрогнет душа напоследок.

Пойдет расщепление ядра,
Пойдет, начиная с утра...

Реакция жизни цепная,
А все остальное — мур! —
И Припять, речушка степная,
Уносит отживший уран.

ВОТ ТАКИЕ ДЕЛА

«Доживешь до восьмого десятка, —
Говорили и в глаз мне, и в бровь, —
Вспоминать по ночам будешь сладко
Про свою (как отраву!) любовь!»

Я не верю в интимные слухи,
И не верил в любовь никогда,
И за то получал оплеухи...
Вот такие дела, господа!

ПЛОДЫ БЫТИЯ

Уменье жить на белом свете мудро
Приходит к нам с годами тяжело,
И думаем мы, как с похмелья утром:
«Ах, почему счастливо не живем!».

Сияет свет нам вечного ученья
Из непроглядной, жуткой темноты,
Не придавая даже нам значенья,
То бытия вселенского плоды.

БЕЛОПЕСОЦКИЙ ПОГОСТ

Нине

Белопесоцкий тих погост,
Печальны скорбные могилы,
И вечный свет холодных звезд
Деревья дряхлые затмили.

Завяли поздние цветы,
Трава иссохла вся до хруста.
О, место грешных и святых,
Окrest, куда ни глянешь, пусто...

Как здесь тебе лежать одной
Под громыханье электричек
И забывая язык родной
И щебет птичий!

Но жди! Господь откроет в рай
Тебе небесные ворота,
И там, в раю, не умирай
Среди бессмертного народа!

**Светлана
Горюхино**

Непридуманные
истории

Тихий... омут

В школьные годы мне посчастливилось жить на Курильской гряде возле самого Тихого океана. Есть такая бухта «Буревестник» на острове Итуруп. Вот туда я и плыла вместе с родителями из Владивостока, и это путешествие оставило неизгладимое впечатление.

Утром, как всегда, стоял туман. Затем он постепенно рассеялся, и наконец появилось солнце.

Наш корабль «Иван Грозный» отплыл от берега. Еще виднелись очертания сопки: верхушки их были покрыты снегом, а у подножья рос зеленый бамбук. В дальнейшем, живя на острове, я наблюдала эту картину круглый год. Завораживающее зрелище!

И вот наше первое знакомство с океаном. Это необычный простор со стаями птиц, водорослями, медузами, морскими звездочками. Даже удалось разглядеть мирно плывущих касаток. Несмотря на раннюю весну, день выдался теплым и безветренным. Стоял полный штиль. На волнах качались чайки, и, казалось, ничто не предвещало каких-либо перемен.

Но к вечеру подул порывистый ветер и небо затянуло грозными тучами. Начинаясь настоящая буря. Волны вздымались такие огромные, что иллюминаторы трехпалубного судна накрывало волной, и мы как будто оказывались в подводной лодке.

Для того чтобы не было паники на корабле, пассажирам предложили посмотреть фильм. Как сейчас помню, показывали киноленту «Девчата». Открытое море, шторм, и «Девчата». Романтика!

Качка продолжалась всю ночь. Наутро она утихла и лишь крапал небольшой дождь.

Такие внезапные перемены в настроении океана бывают часто. Люди не могут предсказать надвигающийся циклон. Так и хочется к названию «Тихий» добавить слово «омут».

Землетрясение

В восьмидесятые годы на острове Итуруп, который славился частыми землетрясениями, рядом с бухтой «Буревестник» находилась деревянная одноэтажная школа, где я училась.

В этой самой школе, в небольшом фойе проходило комсомольское собрание. Нас, старшеклассников, принимали в ВЛКСМ. Был вместе с нами и десятиклассник Ульянов, отъявленный «хулиган» и «злостный прогульщик», который вступал в комсомол уже третий год подряд. На этот раз он хорошо подготовился по уставу и ответил на все вопросы. Наконец его приняли и торжественно поздравили.

Завуч Татьяна Васильевна Мишина говорила о комсомольской совести, о знамени организации, о том, почему оно красное. Мы сидели вдохновенные ее рассказом, представляя себя на месте молодых героев, чей кровью оно окрашено, и мечтая о подвиге.

И вдруг появилась полная девочка. Она спокойно шла по коридору. Никто бы не обратил на нее особого внимания, если бы в это время не начали качаться люстры и портреты. Все взгляды были прикованы к этой девочке: как она могла вызвать такие колебания. На деле оказалось, что началось небольшое землетрясение.

Как сейчас помню: мы, комсомольцы, вскакиваем со своих мест, опрокидывая за собой стулья, с воплями несемся на улицу, не видя друг друга и ребяг из младших классов.

А в это время десятиклассник Ульянов, хулиган и прогульщик, уверенно нес на своих плечах мальчика и на руках двух девочек.

**ЧИТАЙТЕ НАС
В ИНТЕРНЕТЕ**

С творчеством членов
литобъединения «Зодиак»
можно познакомиться
в Интернете, на сайте

www.zodiack.narod.ru